

КОНЫШЕВА Марина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и переводоведения института иностранных языков Московского городского педагогического университета. Автор более 70 научных публикаций, в т. ч. 4 учебных пособий*

ПОЛИТКОРРЕКТНАЯ ЭВФЕМИЗАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПРОСТРАНСТВА В СОЦИОИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

В статье рассматриваются лингвистические и прагматические факторы, определившие разновекторную аксиологическую динамику лингвокультурного явления *политической корректности* на фоне некоторых историко-политических событий. Политическая корректность как явление лингвокультурное, вербализуясь в языке и речи, выходит за рамки лингвистики. Она проявляется в политкорректной эвфемизации англоязычного пространства, цель которой – управление общественным сознанием, и в этом смысле политическая корректность представляет собой явление социолингвистическое. Актуальность исследования лингво-прагматических факторов данного явления определяется как неоднократно изменявшейся оценочной коннотацией словосочетания *политическая корректность*, проявлявшейся в разные периоды XX века, так и его нечеткой референтной базой. В статье показана периодизация семантических изменений словосочетания *политическая корректность* в англоязычном языковом пространстве, обусловленных рядом исторических и политических событий, на фоне которых проявляется амбивалентный характер исследуемого явления. Привлекая данные этимологии, автор доказывает, что политкорректная эвфемизация англоязычного пространства представляет собой динамичный процесс появления новых эвфемизмов вместо прежних, ставших со временем неприемлемыми. Причина неустойчивости политкорректных эвфемизмов лежит в неязыковом пространстве: пока существуют явления, вызывающие негативный отклик в социуме, будет существовать необходимость в эвфемизации речевого пространства. Однако недостаточная очерченность области применения политкорректности как инструмента эвфемизации речевого пространства в ряде случаев приводит к попыткам удалить из сферы публичного употребления слова с нейтральной и положительной коннотацией под предлогом их потенциальной непolitкорректности. Автор подчеркивает возможную опасность все более расширяющегося использования идеи политкорректности как инструмента воздействия на общественное сознание.

Ключевые слова: *политическая корректность, политкорректная цензура, разновекторная оценочная динамика, патриотичный политический эвфемизм, политкорректная эвфемизация англоязычного пространства.*

*Адрес: 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный просп., д. 4; e-mail: mkonysheva@mail.ru.

Для цитирования: Конышева М.В. Политкорректная эвфемизация англоязычного пространства в социоисторическом контексте // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 1. С. 88–95. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.1.88

Феномен *политической корректности*, к которому в России относятся вполне серьезно и почтительно, подчас сетуя на его недостаток в русскоязычном речевом пространстве, в англоязычном обществе никогда не был явлением однозначным и, несмотря на частое упоминание, нуждается в дополнительном анализе.

Вербализованная в языке и речи *политическая корректность* как явление социокультурное имеет вполне самостоятельное целеполагание, далеко выходящее за рамки лингвистики и требующее рассмотрения на фоне историко-политических событий.

Сегодня *политическая корректность* является объектом жесткой критики со стороны как политических деятелей, так и обывателей, и этому способствует очевидная слабость формулировки «политическая», явно ограничивающей сферу применения публичным речевым пространством, которое исключает неформальное общение.

Лингвистические особенности эвфемизмов *политической корректности* были неоднократно описаны исследователями (см., например: [1–3]). В данной статье основное внимание сосредоточено на функционально-прагматическом аспекте вопроса: периодизации, заявленных целях и динамике изменений аксиологических векторов данного лингвокультурного и социолингвистического явления, а также его фактических проявлениях в жизни англоязычного, главным образом американского, общества.

В истории развития феномена политической корректности выделяется несколько периодов.

Первое письменно зафиксированное публичное использование словосочетания *politically correct* (политически корректный) относится к 1793 году. Его произнес один из судей Верховного суда США Джеймс Вилсон во время слушания дела «Чизолм против штата Джорджия» в отношении именно политического пространства – приоритета прав гражданина и гражданского

общества над государственными структурами: «Часто именно государства, а не люди, ради которых эти государства существуют, являются объектами, привлекающими и притягивающими наше основное внимание... Эта ошибка преобладает в мнениях и словах как в нашей обычной, так и дружески настроенной речи. Если нужно кого-то превознести, то превозносят “Соединенные Штаты”, а не “народ Соединенных Штатов”. Это политически неправильно»¹.

После указанного единичного случая вплоть до середины XX века активное использование словосочетания *политическая корректность* в публичном англоязычном пространстве не фиксировалось, чего нельзя сказать о практических действиях по исправлению языковых «дефектов», связанных с внутривнутриполитической или внешнеполитической обстановкой в США. Такие факты еще не идентифицировались как проявления известной нам *политической корректности*, но по своей сути оказывались именно таковыми и могут быть описаны как примеры политической эвфемизации в том смысле, что были реакцией на внешнеполитические события.

Так, после того как в апреле 1917 года на стороне Антанты США вступили в Первую мировую войну и стали военным противником Германии, патриотично настроенные американские активисты инициировали ряд переименований. В частности, рекомендовалась замена существительного *sauerkraut* (квашеная капуста), заимствованного из немецкого языка еще в 1600 году, на патриотичный политический эвфемизм *liberty cabbage*, который в английском языке так и не прижился, став лишь социолингвистическим фактом, как и более поздние переименования: *French fries* (‘картофель фри’, дословно: ‘картофель по-французски’) на “*Freedom fries*” (дословно: ‘картофель свободы’), *French toast* (‘французский тост’) на “*Freedom toast*” (‘тост свободы’)². В 2003 году

¹*Dallas A.J.* Reports of Cases Ruled and Adjudged in the Several Courts of the United States and of Pennsylvania – Held at the Seat of the Federal Government / ed. by F.C. Brightly. N. Y., 1905. Vol. 2. P. 462.

²*Roberts J.* Do You Want 'Freedom Fries' with That? URL: <http://www.cbsnews.com/news/do-you-want-freedom-fries-with-that/> (дата обращения: 28.02.2016).

председатель Комитета по административным вопросам при Конгрессе США Боб Ней в ответ на нежелание Франции поддержать вторжение американских войск в Ирак внес изменения в меню трех кафетериев Палаты представителей Конгресса: вместо ссылки на Францию, оказавшуюся ненадежным союзником, он предложил включить политический эвфемизм, отражающий текущий момент. Несколько ресторанов в Вашингтоне последовало этому примеру, однако после отставки Боба Ней все вернулось на свои места.

В Европе и Америке существует мнение, что само явление *политической корректности* – это тайный заговор коммунистической России, а позже и Китая, с целью разложения моральных устоев западного общества, базирующихся на христианстве и индивидуальной свободе человека. Разработку метода политкорректности как способа воздействия на общественное сознание приписывают аналитическому центру основанного в 1923 году во Франкфурте-на-Майне Института социальных исследований, где с приходом молодого директора Макса Хоркхаймера началась работа по «переводу» экономических идей и понятий марксизма в социально-культурные термины. Современная политкорректность американского общества и есть тот самый «культурный марксизм», утверждает Патрик Дж. Бьюкенен в книге «Смерть Запада» [4].

Идеи феминистского движения, оказавшие значительное влияние на содержательную сторону движения за политкорректность, также активно разрабатывались в стенах Института социальных исследований. В 1933 году, с приходом нацистов к власти в Германии, активные деятели аналитического центра и всего франкфуртского института перебираются в США, где при поддержке Колумбийского университета в Нью-Йорке возобновляют исследовательскую и политическую деятельность. В этот период идеи политкорректности, требующей равноправия всех социальных, этнических, религиозных и прочих групп, воспринимались еще без иронии, но уже стали объектом критики со стороны правых.

Ценностное содержание понятия *политкорректность* начинает размываться с появлением на Западе романа-антиутопии Евгения Замятина «Мы» (1920), антиутопического сатирического романа английского писателя Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» (в другом переводе «Прекрасный новый мир», 1932), научно-фантастического романа-антиутопии Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» (1953) и самого цитируемого романа-антиутопии Джорджа Оруэлла «1984» (1949).

Бесценную поддержку этой литературно-сатирической критике оказало такое событие в СССР, как доклад Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», который был представлен на XX съезде КПСС в 1956 году и обличал политику предыдущего лидера страны, бросившую тень на политический строй и коммунистическую идеологию. Как результат, в левых движениях на Западе, имевших тесные связи с СССР, появилась внутренняя оппозиция, получившая название «новые левые». Стремясь сохранить идеологические позиции в западном обществе, «новые левые» во главе с Гербертом Маркузе старались отстраниться от прошлых политических воззрений своих партий и развернули острую критику как учения К. Маркса о классовой борьбе, так и истеблишмента.

В течение следующих трех десятилетий, до начала 1990-х годов, словосочетание *политическая корректность* приобретает свойства термина в политологическом и социологическом дискурсе, употребляется главным образом в сфере публичного речевого пространства: государственных структурах, средствах массовой информации, образовательных учреждениях. Постепенно оно получает широкое распространение за пределами англоязычного мира, выходит из пейоративного пласта лексики, меняет отрицательный вектор коннотации на положительный и используется в качестве рекомендации для общения в публичном пространстве на всех ступенях социальной лестницы западного общества, а в сфере таких общественных наук, как политология и социология, употребляется в качестве составного двухкомпонентного термина.

Но в последующие три десятка лет, с начала 1990-х годов и до сегодняшнего дня, словосочетание *политическая корректность* переживает еще одну семантическую метаморфозу: оно постепенно выходит из терминологической сферы политологии и социологии, возвращается в зону пейоративной лексики и все чаще используется для ироничной, насмешливой характеристики речевого акта, а его речевая манифестация подвергается как индивидуальной, так и общественной критике. Более того, авторы, уличенные в очевидном стремлении к речевой политкорректности, стараются всеми способами от такого обвинения отмежеваться.

Рассмотрим основные лингвистические и прагматические аргументы, поясняющие такую активную разновекторную динамику аксиологического компонента значения указанного словосочетания.

Проанализируем несколько определений словосочетания *политическая корректность*, которые предлагаются словарями и индивидуальными исследователями.

В словаре Collins English Dictionary *политическая корректность* определяется как «...*the attitude or policy of being extremely careful not to offend or upset any group of people in society who have a disadvantage, or who have been treated differently because of their sex, race, or disability*» («...в высшей степени осторожное отношение или поведение с целью *не обидеть* или *не расстроить* любую группу людей, находящихся в неблагоприятных условиях или испытывающих к себе особое отношение в силу своего биологического пола, расовой принадлежности или ограниченной дееспособности»)³.

Приведенная дефиниция является неоднозначной (*attitude or policy* – ‘отношение или поведение’), имеет множественную референтную базу (*sex, race, or disability* – ‘биологический пол, раса или ограниченная дееспособность’),

не является конечной (*people in society who have a disadvantage* – ‘люди, находящиеся в невыгодном положении’) и, соответственно, открытой, допускает добавления, предполагает множественную трактовку и, следовательно, не может применяться и осмысливаться однозначно.

В американском толковом словаре Merriam-Webster *политкорректность* определяется так: «*Conforming to a belief that language and practices which could offend political sensibilities (as in matters of sex or race) should be eliminated*» («Признание утверждения, что слова и методы деятельности, которые могли бы нарушить политическую чувствительность человека (например, в вопросах пола или расовой принадлежности), должны быть устранены»)⁴.

Из данного определения следует, что *политкорректность* – это лишь внутреннее убеждение человека; в нем полностью отсутствует какая-либо деятельностная составляющая. Более того, отсутствует и потенциально пейоративный перечень *слов и методов деятельности*, а также тематических групп, *способных* оскорбить человека.

Расширительную трактовку содержания понятия *политическая корректность* находим у С.Г. Тер-Минасовой, которая, назвав несколько групп лексики, позволяет исследователю домыслить, что еще кроме перечисленного требует коррекции: «Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.»⁵.

Указанные определения – не единственные, но типичные. Характерной особенностью практически всех определений является отсутствие четко

³Collins English Dictionary. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/political-correctness> (дата обращения: 28.02.2016).

⁴Dictionary and Thesaurus. URL: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 28.02.2016).

⁵Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. С. 216.

очерченной референтной базы. Как следствие, в группу потенциально некорректных лексических единиц включаются все новые и новые, требующие «эвфемистической» замены, а уже существующие эвфемизмы, приобретя негативную коннотацию, заменяются новыми [5].

Последовательный процесс смены эвфемизмов, которые со временем становятся неприемлемыми, может длиться годами, десятилетиями. Таким образом, последовательная смена слов, именующих людей негроидной расы выглядит так: *colored* (XIV век) – *Negro* (1555) – *Black, Black African* (1960-е) – *Afro-American* (1970-е) – *African American* (1988)⁶.

Полагаем, что причины потери, а затем обретения словосочетанием *политическая корректность* отрицательного аксиологического эмотивного содержания лежат как в сфере лингвистики, так и в сфере прагматики.

Первое критическое высказывание о плодах *политкорректности* в социальном пространстве США связывают с именем президента Дж. Буша-ст., произнесшего примечательную речь в 1991 году перед выпускниками университета штата Мичиган. Президент отметил, что в двухсотую годовщину провозглашения Билля о правах на всей территории США, даже на территории студенческих городков, свобода слова подвергается нападкам, и далее: «Идеи политкорректности разожгли разногласия по всей стране. И хотя это движение выросло из похвального желания избавиться от остатков расизма, сексизма и ненависти, оно заменяет старые предубеждения новыми. Оно объявляет запрещенными отдельные темы, выражения и даже отдельные жесты. То, что начиналось как крестовый поход за цивилизованное общение, стало причиной конфликтов и даже цензуры»⁷.

Противоположные воззрения продемонстрировал президент Дж. Буш-мл. Обращаясь к гражданам США с рождественским поздрав-

лением, он подчеркнул собственную политкорректность в религиозной сфере, заменив традиционное пожелание *Merry Christmas* (веселого Рождества) на *Happy Holidays* (счастливых праздников). Практика, однако, не прижилась. Уже в 2008 году, с приходом в Белый дом президента Б. Обамы, *Рождественская елка* (*Christmas Tree*) и *веселое Рождество* (*Merry Christmas*) вернулись.

Критические замечания по поводу политкорректности раздаются и со стороны левых политических течений, и со стороны консервативных правых. Левые рассматривают политкорректность как одно из проявлений цензуры: по их мнению, она ограничивает право человека на свободу слова и напоминает тиранию тоталитарных режимов. Правые же опасаются, что отказ от традиций, даже пока только в языке, влечет за собой забвение собственной истории и культуры [3].

Кроме того, объективная критика рассматривает современные проявления политкорректности как «форму политического лицемерия»⁸.

Политкорректность – явление не только лингвистическое, а в гораздо большей мере лингвокультурное и социолингвистическое. Став обязательным компонентом различных сфер коммуникации, политкорректность как регулятив социокультурного взаимодействия отражает и одновременно определяет общественную этику и мораль, входит в законодательные установления, влияет на развитие литературных жанров [6–7].

Иначе говоря, политкорректность в современном обществе представляет собой многоаспектный феномен, который отражает и изменяющуюся языковую картину мира, и меняющиеся оценки социальных явлений посредством замены нежелательных слов на более нейтральные.

Интересно, что замене подлежат не только

⁶Dictionary and Thesaurus.

⁷President Bush Announces President's Advisory Council on Financial Literacy. URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/01/20030115-7.html> (дата обращения: 28.02.2016).

⁸Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean. London, 2004. P. 190.

слова с потенциальной отрицательной коннотацией, но и слова с положительной оценкой, что фиксируется рядом словарей⁹ и официальными списками рекомендованных к употреблению «политкорректных» слов, таких как: *cerebrally gifted* («умственно одаренный») вместо *smart* («сообразительный»)¹⁰; *advanced learners* («продвинутые ученики») вместо *gifted children* («одаренные дети»)¹¹.

При этом чиновники, которые инициируют введение новых языковых формул, категорически отрицают какую бы то ни было связь таких нововведений с явлением политкорректности, утверждая, что все слова и термины, рекомендуемые для описания болезненных социальных тем, вызваны к жизни динамикой общественного сознания.

Так, в 2012 году Нью-Йоркский отдел образования опубликовал список из 50 слов и словосочетаний, которые запрещено использовать в образовательном пространстве, поскольку их можно трактовать как оскорбительные. В этот список входят в т. ч.: *Halloween, dancing, dinosaur, birthday, computers in the home, homes with swimming pools, television, video games, expensive gifts, vacations, prizes, religion* («Хэллоуин, танцы, динозавр, день рождения, компьютеры дома, дома с плавательными бассейнами, телевидение, видеоигры, дорогие подарки, каникулы, призы, религия»)¹².

В названных и им подобных случаях явно прослеживается разновекторная инструментализация идеи политкорректности, которая используется в различных социальных группах и ситуациях с целью манипулятивного воздействия на общественное сознание [8]. Возможными последствиями такого воздействия могут

стать разрыв с исторически укорененной социокультурной традицией, потеря физиологической, этнической и социальной идентичности личности и как результат – атомизация общества, превращение его в собрание отдельных индивидов, утративших референтные и ценностные ориентиры.

Анализируя последствия внедрения *политической корректности* в публичную риторику, мы видим не просто требование вежливых форм общения, но стремление создать идеологию подавления большинства посредством речевой гиперболизации социальных различий, неизбежно приводящей к разделению общества на группы меньшинств.

Политическая корректность как потенциально амбивалентный лингвокультурный феномен, ясно проявивший внутреннюю разновекторную аксиологическую динамику в диахронии, полностью отражает свою противоречивую референтную базу. В качестве вербализованной формы сложного лингвокультурного явления *политическая корректность* требует речевого эгалитаризма во имя некоей объективной истины, которая фактически находится в состоянии непрерывной флуктуации и тем самым привлекает внимание к разного рода различиям (этническим, гендерным, возрастным, религиозным и т. д.) между отдельными группами общества.

Требую изъятия из общественного пространства внешних символов христианства, западные элиты внедряют *политическую корректность* в качестве замены вечных истин. Манипуляционная природа *политической корректности* в отличие от десяти библейских заповедей состоит в отсутствии конечного перечня объектов

⁹Dictionary of Euphemisms.

¹⁰Category: English Politically Correct Terms. URL: http://en.wiktionary.org/wiki/Category:English_politically_correct_terms (дата обращения: 28.02.2016).

¹¹Politically Correct Language. URL: http://www.sideroad.com/Business_Communication/politically-correct-language.html (дата обращения: 28.02.2016).

¹²War on Words: NYC Dept. of Education Wants 50 'Forbidden' Words Banned from Standardized Tests. URL: <http://newyork.cbslocal.com/2012/03/26/war-on-words-nyc-dept-of-education-wants-50-forbidden-words-removed-from-standardized-tests/> (дата обращения: 28.02.2016).

ее приложения. В зависимости от необходимости социально неприемлемыми могут быть объявлены речевые формы для описания биологических различий между полами, традиционного семейного воспитания детей, различий в интеллектуальных способностях людей, названий артефактов и т. д.

Формальное требование социальной гармонии на деле оказывается попыткой гомогенизации общественного сознания, приводящей к закономерному результату: политкорректной цензуре, ограничению свободы слова и тотальному контролю над общественным сознанием, потерявшим ценностные ориентиры.

Список литературы

1. *Allan K., Burrige K. Euphemism and Dysphemism. Language Used as Shield and Weapon.* N. Y., 1991. 245 p.
2. *Andrews E. Cultural Sensitivity and Political Correctness: The Linguistic Problem of Naming // American Speech.* 1996. Vol. 71, № 4. P. 389–404.
3. *Ellis F. Political Correctness and the Theoretical Struggle.* Auckland, 2004. 231 p.
4. *Buchanan P. The Death of the West: How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Country and Civilization.* N. Y., 2000.
5. *Lakoff R., Ide S. Introduction // Broadening the Horizon of Linguistic Politeness.* Berkley, 2005. P. 1–20.
6. *Warnkle G. After Identity: Rethinking Race, Sex and Gender.* N. Y., 2007. 256 p.
7. *Warren B. What Euphemisms Tell Us About the Interpretation of Words // Studia Linguistica.* 1992. Vol. 46, № 2. P. 128–145.
8. *The Politically Correct University: Problems, Scope, and Reforms / ed. by R. Maranto, R.E. Redding, F.M. Hess.* Washington, 2009. 326 p.

References

1. Allan K., Burrige K. *Euphemism and Dysphemism. Language Used as Shield and Weapon.* New York, 1991. 245 p.
2. Andrews E. Cultural Sensitivity and Political Correctness: The Linguistic Problem of Naming. *American Speech*, 1996, vol. 71, no. 4, pp. 389–404.
3. Ellis. F. *Political Correctness and the Theoretical Struggle.* Auckland, 2004. 231 p.
4. Buchanan P. *The Death of the West: How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Country and Civilization.* New York, 2000.
5. Lakoff R., Ide S. Introduction. *Broadening the Horizon of Linguistic Politeness.* Berkley, 2005, pp. 1–20.
6. Warnkle G. *After Identity: Rethinking Race, Sex and Gender.* New York, 2007. 256 p.
7. Warren B. What Euphemisms Tell Us About the Interpretation of Words. *Studia Linguistica*, 1992, vol. 46, no. 2, pp. 128–145.
8. *The Politically Correct University: Problems, Scope, and Reforms.* Ed. by R. Maranto, R.E. Redding, F.M. Hess. Washington, 2009. 326 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.1.88

Marina V. Konysheva

Moscow City Teacher Training University;
2-y Sel'skokhozyaystvennyy prosp. 4, Moscow, 129226, Russian Federation;
e-mail: mkonysheva@mail.ru

POLITICALLY CORRECT EUPHEMIZATION OF THE ENGLISH-SPEAKING WORLD IN THE SOCIOHISTORICAL CONTEXT

The article considers linguistic and pragmatic factors that have defined the multi-vector axiological dynamics of the sociolinguistic phenomenon of political correctness in connection with some historical and political events. Political correctness as a linguocultural phenomenon, represented in language and speech, goes far beyond linguistics. Both the changing axiological connotation of the phrase *political correctness*, which manifested itself in different periods of the 20th century, and its indistinct reference base inspired the topicality of this research. The author proves that recurrent semantic shifts in the collocation *political correctness* as well as its ambivalent character in the English-speaking community are caused by a number of historical and political events. Using etymological data, the author provides a line of evidence that the politically correct euphemization of English-speaking communication is a dynamic process of replacing deep-rooted politically correct euphemisms by new coinages, as the former inevitably grow unacceptable. The reason for their semantic instability lies outside of the language sphere. As long as sensitive phenomena causing a negative response exist in society, there is a need for political euphemization of speech communication. However, the vaguely determined range of application of political correctness as a tool of euphemization in certain cases results in attempts to remove some words with neutral and positive connotations from the sphere of public use under the pretext that they may appear politically incorrect. In conclusion, the author emphasizes possible dangers of extended use of political correctness as an instrument of producing influence on social consciousness.

Keywords: *political correctness, politically correct censorship, multi-vector evaluation dynamics, patriotic political euphemisms, politically correct euphemization of the English-speaking world.*

Поступила: 28.02.2016
Received: 28 February 2016

For citation: Konysheva M.V. Politically Correct Euphemization of the English-Speaking World in the Sociohistorical Context. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 1, pp. 88–95. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.1.88